

Вернувшись в убогую квартиру, Шэн Чжи принялся колдовать над "аквариумом" Цзе Чэня. Маленький золотой дракон с любопытством наблюдал, как юноша извлекает из пакета какие-то гирлянды и развешивает их по стенам и краям резервуара, а следом выкладывает на пол множество разнообразных флаконов.

Изящные бутылочки, некоторые даже украшенные атласными лентами, смотрелись довольно элегантно. Впрочем, Шэн Чжи их красота ничуть не впечатлила — он лишь мельком глянул на них, прежде чем начать беспощадно откручивать крышки.

Сидящий на диване дракончик тут же уловил волну насыщенного аромата. Сам запах его не удивил, а вот действия скрестившего ноги на полу юноши совершенно сбивали с толку.

Чернявый парень с плавной грацией вскрывал флакон за флаконом. Вокруг него хаотично выстроилось не меньше десятка открытых бутылочек, их ароматы смешивались в воздухе в удушающий коктейль.

Но хуже всего стало, когда Цзе Чэнь увидел, как Шэн Чжи изящными пальцами подхватил по флакону в каждую руку и принялся сливать их содержимое в какой-то потрёпанный стакан.

Сосредоточенное лицо юноши завораживало — и человека бы заморозило, не то что дракона. Его руки казались прекраснее любого из изысканных флаконов. В этот момент он даже напомнил дракончику древних алхимиков, постигающих тайны мироздания.

Вот только это не мешало Цзе Чэню подозревать, что под видом зелья юноша готовит какой-нибудь драконоубийственный яд. Например, собирается уморить его этой вонью.

— Что ты делаешь? — зажав нос, страдальчески поморщился дракончик.

Если он в чём-то провинился, пусть его покарает Небесный Путь, но только не эта пытка чудовищным амбре.

Безжалостно смешивая дорогушие духи, Шэн Чжи творил форменное святотатство. Увидь это продавщица — душа бы у неё кровью облилась. Но юноша, похоже, даже не осознавал чудовищность своих действий. Он обращался с парфюмом как с обычными продуктами, которых можно накопить на пару монет, хотя угрохал на эти флаконы все свои сбережения.

— Разве ты не хотел аромат ста цветов? — как ни в чём не бывало спросил Шэн Чжи, продолжая своё алхимическое таинство.

"Какие ещё сто цветов?" — промелькнуло в голове у маленького дракона, считавшего себя весьма сообразительным. Но через мгновение память услужливо подсказала: вчера он обмолвился, что хотел бы заполучить Сюаньинь хайтан — цветок с ароматом ста лепестков. А юноша тогда уверенно заявил, что это не проблема.

Вспомнив его самоуверенный вид, дракончик впал в ступор. Удушающая вонь, в которую превратилась мешанина ароматов, била по мозгам. Золотой хвост нервно дёрнулся и свернулся на диване кольцами, а золотистые глаза округлились от неверия.

— Только не говори, что это и есть твой Сюаньинь хайтан.

— Ага, — беззаботно подтвердил Шэн Чжи, выливая в стакан остатки последнего флакона. — Я спрашивал, но у них не нашлось духов с ароматом ста цветов. Пришлось купить разные и смешать. Должно получиться примерно то же самое.

"Примерно то же самое?! Да где?! Немедленно извинись перед Сюаньинь хайтан!" — мысленно возопил дракончик, зажимая нос.

Может, ему только казалось, но человек, кажется, даже гордился своим творением. Взгляд Цзе Чэня метнулся к гирляндам, обвивающим "аквариум" — на них поблёскивали какие-то бусины.

— А это... это типа жемчуг Хуаньхай Емин?

Шэн Чжи с гордостью кивнул и потянулся к выключателю. Вспыхнула неоновая подсветка нежно-закатного оттенка — он специально консультировался с продавцом насчёт самого романтического освещения. Тот порекомендовал именно эти лампы, мол, для создания интимной атмосферы самое то. Какой-то владелец love-отеля недавно закупил их огромную партию.

Даже лампочки были из матового стекла.

— А для прохлады есть кондиционер, не переживай, — удовлетворённо оглядывая дело рук своих, добавил юноша, скрестив руки на груди.

Дракончик впал в экзистенциальный кризис. Не будь лицо Шэн Чжи таким серьёзным, он бы решил, что над ним просто издеваются.

"Если не можешь — и не надо," — впервые в жизни капризный золотой дракончик осознал всю мудрость древней поговорки "не стоит насильно тянуть".

По крайней мере, тогда бы его нос не подвергся такой пытке.

Внезапно постигший дзен дракончик с ужасом увидел, как чернявый юноша с небрежной грацией взболтал адскую смесь в стакане и потянулся к воде.

— Стой! — хвост дёрнулся, и Цзе Чэнь подскочил.

Шэн Чжи недоуменно замер.

— Немедленно выброси эту дрянь! — не отпуская собственный нос, потребовал дракончик, прожигая зелье убийственным взглядом. — Только попробуй вылить это в воду — я тебя в Безбрежное море закину!

"На меня покушаются!"

Шэн Чжи перевёл взгляд с дракончика на своё "парфюмерное творение" и растерянно спросил:

— Тебе не нравится? — Разве это не тот аромат ста цветов, что он хотел?

Дракончик ошарашенно уставился на Шэн Чжи, который держал "ароматическую бомбу" с абсолютно невозмутимым видом:

— Ты что, не чувствуешь вонь?! — Как можно находиться так близко и никак не реагировать? Даже бровью не ведёт!

Но Шэн Чжи кивнул:

— Конечно, воняет.

От такой концентрации у кого угодно нос заложит, он же не обонянием обделён.

— Так какого же ты собрался лить это в мой дом?! — возмутился дракончик.

— Ну... я думал, у русалок вкус специфический, вам такое нравится, — пожал плечами Шэн Чжи.

— Нет, вовсе нет, — возразил Цзе Чэнь. Хоть он и не был русалкой, но не мог не вступить за их честь. — Кстати, а кто такие русалки в твоём представлении?

Шэн Чжи задумался на три секунды:

— Мутировавшие люди.

Значит, и обоняние у них могло мутировать.

Он с интересом наблюдал, как золотоволосый юноша морщится всем лицом, глядя на стакан в его руке как на исчадие ада. Шэн Чжи слегка качнул рукой — взгляд дракончика дёрнулся следом, словно приклеенный.

"Забавно".

Шэн Чжи, сохраняя невозмутимое выражение, принялся водить рукой из стороны в сторону. Золотистые глаза послушно следовали за движением. После двух кругов Цзе Чэнь опомнился и возмущённо уставился на юношу.

"Какой милый", — сдержав улыбку, Шэн Чжи направился в уборную:

— Ладно-ладно, сейчас всё уберу.

Не только адская смесь из стакана, но и все флаконы духов общей стоимостью больше десяти тысяч кредитов безжалостно отправились в унитаз. Шэн Чжи с абсолютно бесстрастным лицом швырнул пустые бутылки в мусорку и нажал на слив, отправляя их в канализацию. Тёмные глаза не выражали ни малейшего сожаления.

Раз его маленькой рыбке не нравится — значит, всё это мусор, не имеющий никакой ценности.

<http://bllate.org/book/13378/1190265>